

СОСТОЯНИЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Дандарова Зинаида Нимацыреновна

студент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, РФ, г. Улан-Удэ

Цыденова Дарима Сандановна

научный руководитель, канд. филол. наук, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, РФ, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена анализу корейского языка и системы образования в период колонизации. Автор изучает сферу образования, выявляя степень влияние японского правительства и последовавшие за этим изменения.

Ключевые слова: Колонизация, система образования, поляризованная политика, Северная Корея, КНДР, Южная Корея, Республика Корея, корейский язык.

При сравнении современного корейского языка с языком того времени, можно заметить довольно большую разницу между ними, на которую повлияло то, что корейский язык в целом не был стандартизирован, а также не была установлена нормативная грамматика, применявшаяся в системе образования. К тому же, если учитывать тот факт, что долгое время Корейский полуостров был колонией Японской империи, становится очевидным, что тогда у языка был социальный статус, отличный от статуса современного корейского языка. Для более подробного изучения состояния корейского языка в колониальную эпоху, следует установить временной промежуток с 1910 года по 1945 год, который и является периодом японской колонизации, и изучить характеристики корейского языка с учетом социального и исторического контекста этого периода. На основе этого анализа следует также составить представление о системе обучения корейскому языку в колониальный период. Но прежде, чем приступить к подробному анализу состояния корейского языка, следует рассмотреть политические процессы того времени. Как уже упоминалось ранее, Японская империя при подписании договора обязывалась сохранять национальную независимость и территориальную целостность страны, но, как известно из истории, все это свелось к искоренению корейской самобытности и подавлению национальной государственности и культуры. Японские власти также делали все, чтобы заставить народ забыть свой язык и историю и уничтожить национально-культурную идентичность. Обобщая все, Япония пыталась привить гражданам Кореи «новый» патриотизм, что сделало бы их мощнее в роли страны-колонизатора. Нововведения в политике приостановили развитие данного института, так как судебная, исполнительная, законодательная, административная, гражданская и военная власть находилась в руках генерал-губернатора, что также противоречило условиям, представленных в договоре. Стоит упомянуть, что посты и чины получали исключительно японцы, а корейцы удостоивались лишь самых низших должностей. Немыслимым на тот момент стало возрождение системы круговой поруки, которая существовала еще в эпоху феодализма, что также стало причиной стагнации политического развития. Был усилен военно-полицейский режим, где были созданы новые карательные и силовые органы. Вдобавок к этому существовали такие другие службы, как тайная политическая жандармерия и институт секретных агентов, которые подавляли антияпонские настроения в обществе, не

допускали создания национально-освободительных движений и искореняли патриотизм.

Данные нововведения в политической и административной системе принесли не такой уж и большой урон корейской самобытности и культуре, в то время как образовательная сфера выступила в качестве «основной цели» для духовного и идейного гнета. В основе образовательной политики стояли два документа: «Указ о просвещении Кореи» (1911г.) и «Рескрипт об образовании» (1919г.). Японская империя видела в изменении образовательной системы возможность облегчения и ускорения политической и этнокультурной ассимиляции корейцев. Так, согласно данным указам, закрывались школы с преподаванием корейского языка, истории и культуры, а использование корейского языка в общественных местах запрещалось, в некоторых случаях даже налагался штраф. Поддержку от государства получали только начальные школы, где давали минимальную подготовку на основе японского языка и японских учебных программ, и профессионально-технические, которые обеспечивали колонию рабочей силой и средним техническим персоналом. В 1924 году был открыт Императорский университет Кээдзе, который стал первым высшим учебным заведением Корейского полуострова. Но возможность обучаться там была только у японцев, так как обучение велось полностью на японском языке. Таким образом, роль корейского языка значительно понизилась, вследствие чего корейский язык стал средством общения лишь в пределах дома и семьи [Ко, 2012, С. 56].

Если рассматривать систему образования в целом, то фундаментальным исследованием, представляющим из себя очень четкое и подытоженное описание событий периода колонизации, можно назвать труд Ким Ханчжона «Совместное обучение японцев и корейцев во время действия второго Указа об образовании в Кореи и реакция корейцев» (2007г.). Автор здесь разделяет колониальный период на три основных: 1910-1919 гг.; 1919-середина 1930-х гг.; середина 1930-х-1945 гг. Первый период характеризуется стагнацией системы образования, что побудило в дальнейшем японцев начать интенсивную модернизацию. Так, увеличилось количество образовательных учреждений, повлекшее за собой поднятие уровня грамотности среди населения. Сфера образования получила огромный толчок в развитии, так как устаревшая система конфуцианского образца была заменена новой, приносящей реальные знания. Но, несмотря на положительный эффект, правительством вводилась сегрегация учеников на корейцев и японцев, что послужило росту антияпонских настроений и формированию национального самосознания. Одним из главных событий второго периода можно назвать отмену указа о сегрегации в связи с распространением ряда восстаний по всей стране. Также в школьную программу вводился обязательный иностранный язык, а в школах, где обучение велось на японском языке, вводился корейский язык. Продолжалось строительство образовательных учреждений по всей стране, в ходе которого как раз-таки был открыт первый университет в истории Кореи. Но дискриминация корейцев все еще имела место быть. Третий период является периодом ассимиляции, который включал в себя обязательное посещение синтоистских церемоний вне зависимости от религиозных убеждений, а также обязательную смену имен на японские. Еще одним знаменательным событием стало исключение из программы гражданских школ корейского языка, это стало основным направлением в образовательной политике.

Какой же статус имел корейский язык тогда? Согласно лингвисту Ли Ёнсук, корейский язык тогда находился на переходной стадии: «Язык в данное время проходил период «внутренней» лингвистики или лингвистики «в вакууме» (J. Vachek)». В связи с этим, модернизация языка определялась созданием или стандартизацией слов на основе устного языка, которая, в свою очередь должна привести к созданию национального языка. По словам социолингвиста Ко Ёнджина обсуждение лингвистической модернизации такого плана началось со статей в газете «□□□□» и с работы И Бонуна «Систематизация родного языка». Таким образом, модернизация корейского языка шла полным ходом, но аннексия со стороны Японской империи приостановило дальнейшее ее развитие на долгие годы. Считается, что модернизация завершилась в 1957 году, когда после освобождения от аннексии был опубликован «Большой словарь». В целом, для стандартизации орфографии, грамматики и лексики потребовалось довольно-таки большое количество времени из-за различных внешних вмешательств и изменений в образовательной сфере.

Весьма парадоксальным следует считать факт популяризации корейского языка несмотря на его запрет на законодательном уровне, так как за короткий промежуток времени языку

обучилось большое количество людей. Так, Ямада (2004, С.106) подсчитал количество учителей, получивших корейское образование. В 1920 году ускоренные курсы подготовки учителей для обучения корейских школьников прошли 367 человек. В 1921 году число людей, прошедших повышение квалификации и курсы по переподготовке учителей, достигло 905 человек. То есть за 2 года корейским языком овладели 1272 **ЯПОНСКИХ** педагога.

Таблица.

Количество людей, говорящих на корейском языке, японском языке, ханмуне, а также сферы их использования в 1930 году

표 1_ 식민지 시기 조선의 다언어 다문자 상황

		일본어		조선어		한문
		음성언어	문자	음성언어	문자	
사용	행정	상층일수록 ○	◎	하층일수록 ○→X	△	X
	사법	○	◎	통역동반○	X	X
	출판물		○		○	○
	라디오	○		○		
	촌락생활	△	△	◎	△	△
교육		교수언어	식자교육	교수언어	식자교육	식자교육
	초등학교	◎	○	△→X	○→X	○
	서당	△	△	◎	○	◎
	야학	△	○	○	○	X
	가정	△	△	◎	△	△

* 1930년대를 중심으로 한다. ○는 사용되고 있었던 것, ◎는 특히 그것이 주류였던 것을 나타내고, △는 사용은 되었지만, 한정되었던 것을 의미하고, X는 사용되지 않았던, 또는 금지되었던 것이라는 의미이다. →는 전사체제기로의 이행을 나타낸다.

В данной таблице показано количество людей, говорящих на корейском языке, японском языке, ханмуне, а также сферы их использования в 1930 году, то есть в самый разгар периода колонизации. Знак О означает, что язык в этой сфере используется, знак X - не используется либо был запрещен, ◎ - используется только в данной сфере, △ - используется в ограниченном виде, → - переход. Начнем с японского языка. Согласно данным таблицы, язык в письменном виде использовали в издательствах. В ограниченном виде его использовали в пригородах и деревнях, в то время как в административных органах и органах юстиции был разрешен только японский язык. Японский язык в разговорной форме использовался и в административных органах, и в издательствах, и в органах юстиции. В пригородах же также использовался в ограниченном виде. То есть японский язык использовался в основном среди людей, занимавших высокие посты. Корейским письменным языком можно было пользоваться только в издательствах. В ограниченной форме использовался в административных органах и в деревнях, а в органах юстиции и вовсе был запрещен. По-другому дело обстоит с разговорным корейским языком. Очевидно, что люди, живущие в селах и деревнях, разговаривали между собой на корейском языке. На нем также разговаривали на радиовещании. В административных органах использование корейского языка изначально допускалось, но со временем ситуация поменялась так, что все чиновники должны были знать и использовать только японский язык. В сфере юстиции он использовался только переводчиками. Использование ханмуна было запрещено в связи с его сложностью и непониманием со стороны японских колонизаторов, но им все также пользовались в

издательствах.

В сфере образования японский язык был обязателен для учителей в начальной школе, в то время как в подготовительной, вечерней школах и в домашнем обучении японский язык использовался в ограниченном виде. Что касается самого обучения, языку обучали в начальных школах и вечерних школах. В начальных школах и в обучении на дому он был необязателен. К 1930 годам использование корейского языка в сфере образования не было запрещено, а наоборот не сдавало своих позиций. Так, в обучении на дому и в подготовительных школах обучение проходило только на корейском языке, а также свободно использовался в вечерних школах. Единственным изменением стал запрет его использования в обучении в начальных школах. Ханмун был запрещен в вечерних школах, использовался в ограниченном виде в обучении на дому и был широко распространен в начальных и подготовительных школах. Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что приобретение навыков и грамотности в то время было довольно сложным и запутанным процессом ввиду путаницы в использовании японского и корейского языков, а также ханмуна. Но несмотря на это, корейский язык все также широко использовался и в письменной, и в устной формах.

Таким образом, Япония преследовала две цели – заложить фундамент для упрощения ассимиляции корейского народа посредством изменения системы начального образования и создание новой корейской интеллигенции, выступающей на стороне японского правительства. Нельзя отрицать тот факт, что данное вмешательство со стороны Японской империи реформировало устаревшую систему и вывело на новый уровень, так как вместе с ростом количества образовательных учреждений вырос и общий уровень грамотности. Улучшилось качество преподавания не только в центральной части страны, но и в сельской местности. Также начался процесс популяризации корейского языка, в связи с его необходимостью в государственных структурах и сфере образования. Таким образом, проблема полного подавления корейского языка и приостановления развития в колониальный период является не совсем корректной. Однако все же следует учесть некоторые нюансы – дискриминация корейцев, сегрегация учащихся, насильственное навязывание религиозных убеждений, вытеснение корейского языка из привычного пользования.

Список литературы:

1. Chong Taesi. Twenty years of Korean education through statistics / Taesi Chong // Korea journal 8(8). – 1968. – 4-13p.
2. Vachek J. Written language revisited / J. Vachek. – Amsterdam: John Benjamins publishing company, 1989. – 235p.
3. Lee J.H. The school equalization policy of Korea: past failures and proposed measure for reform / J.H. Lee // Korea journal Vol.1. – 2004. – 221-234p.
4. Seth M.J. Education fever: society, politics, and the pursuit of schooling in South Korea / M.J. Seth. – Honolulu: University of Hawaii press, 2002. – 309p.
5. 김현. 한글의 발달 / 김현. – 서울: 민음사, 1947. – 195с.
6. 김현. “한글”의 발달 / 김현. – 서울, 2006. – 48, 363-394с.